

УДК 327

DOI: 10.31857/S0869049925010047
EDN: BIMCBU

Оригинальная статья / Original article

Перспективы российско-американского диалога по стратегической стабильности и Договору по СНВ

© В.И. МИЗИН

Мизин Виктор Игоревич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), vmizin@hotmail.com. ORCID: 0000-0001-7903-4454

В нынешней ситуации усиливающегося противостояния России с коллективным Западом под руководством США контроль над стратегическими вооружениями как инструмент снижения рисков ядерной войны и военной угрозы в целом, поддержания стратегической стабильности и обеспечения предсказуемости в сфере СНВ, очевидно, не может не быть в центре внимания руководства РФ и ее экспертного сообщества. Рассмотрены возможные варианты продвижения позиции России по тематике СНВ и стратегической стабильности, предложен ряд инициативных развязок, в частности в плане возможного продолжения и развития параметров Нового Договора по СНВ 2010 года и обсуждения тем, представляющих взаимный интерес, при возобновлении консультаций сторон по стратегической стабильности. Инициативная политическая линия на данном направлении будет способствовать укреплению ключевых основ безопасности России.

Ключевые слова: контроль над вооружениями, международная безопасность, стратегическая стабильность, США, Россия, ядерные вооружения

Цитирование: Мизин В.И. (2025) Перспективы российско-американского диалога по стратегической стабильности и Договору по СНВ // Общественные науки и современность. № 1. С. 50–66. DOI: 10.31857/S0869049925010047, EDN: BIMCBU

Prospects of Russian-American Dialogue on Strategic Stability and New START

© V. MIZIN

Victor I. Mizin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), vmizin@hotmail.com. ORCID: 0000-0001-7903-4454

Abstract. In the current situation of increasing confrontation between Russia and the West under the leadership of the United States, strategic arms control as a tool to reduce the risks of nuclear war and military threat in general, maintain strategic stability and ensure predictability in the field of strategic offensive arms cannot but be, evidently, at the center of the leadership and the expert community of Russia. The possible options for advancing the position of Moscow on the topic of START and strategic stability are discussed and a number of proactive solutions to this effect are suggested, in particular in terms of the possible continuation and development of the parameters of the New START Treaty of 2010 as well as topics of mutual interest when resuming consultations between the parties on strategic stability. The author proceeds from the belief that an initiative political line in this direction contributes to strengthening the key foundations of the security of Russia.

Keywords: arms control, international security, nuclear weapons, strategic stability, Russia, USA

Citation: Mizin V.I. (2025) Prospects of Russian-American Dialogue on Strategic Stability and New START. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 1. pp. 50–66. DOI: 10.31857/S0869049925010047, EDN: BIMCBU (In Russ.)

Введение

Прекратили свое действие ключевые договоренности по контролю над вооружениями – Договор по ПРО, Договор по РСМД, Договор по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений в Европе, Договор по открытому небу – и приостановилась полновесная имплементация Нового (Пражского) Договора по СНВ 2010 года¹. Вместе с ними была практически окончательно ликвидирована договорно-правовая система поддержания всей конструкции международной военной безопасности между Россией и Западом во главе с США, да и во многом глобальной стратегической стабильности. Нынешняя ситуация с соблюдением ДСНВ, по мнению ряда экспертов-«разоруженцев», может привести к его полному устранению, а его отсутствие – к удвоению потенциалов СНВ². Поэтому цель настоящей работы состоит в попытке представить сценарии продвижения на этом направлении российско-американского стратегического диалога – со временем возможные по мере налаживания нормальных деловых взаимоотношений между сторонами. Эту тему специалистам и дипломатам, как полагаем, следует анализировать «на будущее», аккумулируя конструктивные идеи и наработки в плане даль-

¹ В России Новый (Пражский) Договор по СНВ 2010 г. – New START – зачастую продолжают именовать «СНВ-3», правда, иногда просто «Пражским», хотя другой договор, но с таким названием (Рамочный СНВ-3, START-III) был выработан еще в 1997 г., но не ратифицирован. The START III Framework at a Glance. Arms Control Association. (<https://www.armscontrol.org/factsheets/start3>; https://en.wikipedia.org/wiki/START_III). Тогда, если Договор по СНП 2002 г. – это ДСНВ-4, то Новый (Пражский) договор – это ДСНВ-5.

² Federation of American Scientists, “If Arms Control Collapses, US and Russian Strategic Nuclear Arsenals Could Double In Size”, February 7, 2023. (<https://fas.org/publication/if-armscontrol-collapses-us-and-russian-strategic-nuclear-arsenals-could-double-in-size/>).

нейшего ограничения ядерных вооружений – естественно, без какого-либо ущерба для национальных интересов России. В этой связи в статье представлены вероятные основные пункты будущей двусторонней договоренности по теме СНВ. В конечном счете от продвижения процессов контроля и ограничения стратегических ядерных вооружений будет зависеть и успех в деле снижения военной угрозы и риска развязывания ядерного конфликта. Инициативных предложений на это счет уже немало и в американской экспертной среде [Brooks 2020], [Gottemoeller 2020]. Новые, дальнейшие количественные лимиты на уровни развертывания СНВ сторон вполне мыслимы при наличии политической воли.

Вопросам контроля над вооружениями конкретно в контексте СНВ посвящено немалое количество публикаций западных, преимущественно американских, а также и российских исследователей. В российской политологической научной среде разработана стройная концепция контроля над вооружениями [Арбатов 2019]. Анализом этой тематики давно и успешно занимаются академики А. Арбатов, А. Кокошин, С. Рогов, а также ведущие военные эксперты – генералы Ю. Балуевский, М. Гареев, В. Дворкин, В. Есин [Аничкина, Есин 2015], П. Золотарев [Золотарев 2020], В. Колтунов³, вице-адмирал В. Кузнецов⁴.

В экспертном сообществе США также накоплен целый ряд заслуживающих изучения идей и сценариев, которые в случае реализации могли бы привести к нормализации обстановки в области глобальной безопасности и содействовать процессам контроля над вооружениями, прежде всего в сфере возможных ограничений ядерных вооружений. В частности, строить прогнозы о дальнейшем векторе политики США в сфере контроля над вооружениями можно на основе публикаций таких ведущих специалистов, как Д. Кимболл, М. Банн, Р. Гарвин, Р. Легволд, С. Миллер, Д. Санторо, Г. Тилман, Б. Робертс, Ф. фон Хиппель, Дж. Хруби, а также бывших послов Р. Геттемюллер, Л. Брукса, Дж. Гудби, Э. Иффта, Т. Кантримена, Дж. Тимби, С. Пайфера, Р. Бёрта, А. Вершбоу и ряда других. Интересно, что до недавнего времени практически все они поддерживали тесные научные контакты с российскими коллегами.

Динамика подхода США к тематике СНВ

Исторически достижения российско-американского диалога: договоры ОСВ-1, ДПРО, ОСВ-2, ДРСМД и исторический СНВ-1, детально рассмотренные в исследованиях ведущих российских ученых (академиков РАН А. Арбатова, В. Барановского, А. Кокошина, С. Рогова), оформили и закрепили позитивный вектор процесса контроля над вооружениями, задали его темп, правила и параметры профессиональных дискуссий, установив их рамки и определив атмосферу, выработали критерии согласования ограничений и верификации. Так, контроль над вооружениями установил механизм регулирования ядерного соперничества между государствами двух противостоящих систем. В основном Советский Союз/Россия и США ограничивали оперативно развернутые стратегические наступательные ядерные вооружения и ракеты средней/меньшей дальности. Однако

³ Колтунов В.С. Советско(российско)-американские соглашения в области ядерных вооружений, их роль в укреплении национальной и международной безопасности. Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. (<https://armscontrol.ru/course/lectures04b/vsk041007.htm>).

⁴ Рогов С.М., Золотарев П.С., Есин В.И., Кузнецов В.С. О качественной трансформации российско-американских отношений в стратегической области. Рабочая тетрадь РСМД. М., 2013. (<https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/o-kachestvennoy-transformatsii-rossiysko-amerikanskikh-otnosh/>).

были заключены и важные многосторонние соглашения о контроле над вооружениями, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1970 г. или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 1996 г. В начале 1970-х гг. тогдашнему Генеральному секретарю ЦК КПСС СССР Л.И. Брежневу удалось, определенно благодаря своему опыту боевого генерала Второй мировой войны, видевшего все ее ужасы, отделить усилия по ограничению гонки ядерных вооружений от двустороннего глобального политического соперничества с «империалистическим лагерем» – несмотря на острое противоборство с США на пике холодной войны или американскую агрессию во Вьетнаме. Позднее при генсеках ЦК КПСС К. Черненко и Ю. Андропове был зафиксирован своего рода «пакет» по контролю над вооружениями с императивом «ничего не согласовано, пока все не согласовано», что тогда блокировало любые продвижения к договоренностям или возможности каких-либо развязок. Они стали возможны только когда М. Горбачев решил вычленив проблему ракет средней/меньшей дальности и заключить с США в 1987 г. исторический договор ДРСМД об их ликвидации, устранивший угрозу от быстролетающих «Першингов-2» для советских командных пунктов и центров принятия решений.

Вспомним, обратившись к истории, что даже в самые конфронтационные периоды холодной войны СССР/Россия и Запад умели поддерживать диалог и приходили к консенсусным решениям. Они предотвращали ядерную катастрофу, установив своего рода «динамическую стабильность» в условиях, когда обе стороны, несмотря на глобальное противостояние, относились друг к другу с уважением, не переходя определенные «красные линии». Тогда это позволило отказываться от тактики бесконечного дипломатического увязывания друг с другом решений различных международных проблем. Так, менее чем через год после Карибского кризиса был заключен первый Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года. Уже спустя четыре года, последовавших за вводом войск стран Варшавского договора (кроме Румынии) в Чехословакию в 1968 г., начались переговоры по ОСВ. Их кульминацией стало подписание исторических, фактически первых, документов о контроле над ядерными вооружениями и ограничении систем ПРО, подчеркнем опять, несмотря на продолжавшуюся тогда агрессию США во Вьетнаме. Ввод советского «ограниченного контингента» в Афганистан, сорвавший ратификацию Договора ОСВ-II в 1979 г., отложил переговоры по ограничению СНВ всего лишь на 8 лет – до подписания Договора о РСМД в 1987 г. Затем это проложило путь к историческому договору СНВ-I (1991), ощутимо сократившему СНВ двух главных ядерных держав и установившему беспрецедентные рамки открытости и предсказуемости в этой важной сфере. Вскоре после бомбардировки силами НАТО Союзной Республики Югославии из-за косовского кризиса (1999) был заключен Договор о сокращении стратегических ядерных потенциалов (СНП 2002) – предшественник Нового Договора по СНВ 2010 г. В 2001 г. западные участники отстранили Россию от работы в Совете Европы из-за критики ее контртеррористической военной операции в Дагестане и Чечне, но только на несколько месяцев. Менее чем через год после «Операции по принуждению Грузии к миру» в 2008 г. Соединенные Штаты и Россия согласились символически нажать на «кнопку перезагрузки» в отношениях – хотя, к сожалению, избавиться от груза накопившихся проблем и конструктивно пересмотреть все «точки соприкосновения» интересов тогда не удалось.

В результате в рамках Договора СНВ-I и Нового (Пражского) ДСНВ 2010 г. было снято с боевого дежурства и демонтировано большое количество ядерных боезарядов. Великобритания и Франция также сократили свои ядерные арсеналы по сравнению с уровнями времен холодной войны, однако появился и ряд новых государств, неофициально создав-

ших ядерные вооружения. Сегодня, к сожалению, «ядерные лидеры» наращивают свои арсеналы – и США занимают первое, а Россия – третье место в мире по затратам на ядерное оружие⁵. С тех пор как в 2013 г. Россия отклонила предложение США вступить в переговоры о дальнейшем сокращении развернутых стратегических ядерных вооружений на треть ниже уровней, предусмотренных Новым ДСНВ, Вашингтон и Москва уже не вели продолжительные переговоры по контролю над ядерными вооружениями [Арбатов 2020]. В 2014 г. администрация Б. Обамы обвинила Россию в нарушении Договора о РСМД 1987 г. – якобы она провела испытания крылатой ракеты наземного базирования 9М729 на запрещенную договором дальность. Россия отказалась продемонстрировать США эту ракету, – что было, наверное, тактическим промахом⁶. Предложений России по урегулированию американской озабоченности оказалось недостаточно, и США при Д. Трампе вышли из договора в 2019 г. (видимо, получив так свободу рук для развертывания своих ракет средней дальности в обычном оснащении, в частности для противодействия потенциалу КНР в АТР, а затем уже и в Европе). Впоследствии в ответ Россия также вышла из этого договора. В начале 2022 г. в связи со СВО России на Украине Вашингтон приостановил переговоры с Москвой о стратегической стабильности, что позже там признали ошибкой.

Коллапс переговорного процесса СНВ-2023

В 2023 г. Россия ввиду резкого осложнения двусторонних отношений приостановила выполнение Нового ДСНВ, на что США отреагировали, прекратив выполнять положения договора о проверке. Однако на сегодняшний день обе стороны заявили, что продолжают соблюдать три количественных ограничения Договора.

Нестандартное решение российского руководства в феврале 2023 г. о необходимости приостановить имплементацию Договора по СНВ⁷ стало полной неожиданностью для администрации США и экспертного сообщества [Ifft 2023]. В унисон с официальным заявлением администрации практически в полном составе американские эксперты, наряду с многими западными политиками, осудили этот шаг как неадекватный. Они фактически потребовали пересмотреть эту меру с перспективой отмены как эмоционально мотивированную и ничем неспровоцированную, выразив солидарность с заявлением Госдепартамента⁸. В нем говорилось, что приостановка участия Москвы в российско-американском соглашении «противоправна» и она по-прежнему обязана выполнять положения этого соглашения. В американском Госдепартаменте утверждали, что США, соблюдая положение Нового Договора по СНВ, не могут сертифицировать выполнение его лимитов Россией⁹. Американские специалисты-«разоруженцы» посчитали такой шаг российской стороны по отказу от «расстыковки» («компартаментализации») ошибкой, ибо он-де про-

⁵ “The Guardian”, 17 June 2024. (<https://www.theguardian.com/world/article/2024/jun/17/global-spending-on-nuclear-weapons-up-13-in-record-rise>).

⁶ Сергей Рябков: ДРСМД должен быть сохранен. Выбор за США. 24.01.2029. (<https://interaffairs.ru/news/show/21482?ysclid=m6aufljndg112740648>).

⁷ Bugos S. “Russia Suspends New START,” Arms Control Association, March 2023. (<https://www.armscontrol.org/act/2023-03/news/russia-suspends-new-start>).

⁸ U.S. Department of State, “Russian Noncompliance with and Invalid Suspension of the New START Treaty” (<https://www.state.gov/russian-noncompliance-with-and-invalid-suspension-of-the-new-start-treaty/>).

⁹ U.S. Department of State, “Report to Congress on Implementation of the New START Treaty,” January 2023. (<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/01/2022-New-START-Implementation-Report.pdf>).

тиворечит ее же жизненным интересам безопасности¹⁰. Эксперты-коллеги в США настоятельно в частном порядке советовали отказаться от такой «увязки» вопросов контроля над ядерными вооружениями с политическими проблемами двусторонних отношений и (как в 1960-х гг. СССР и США) применить принцип «компартиментализации», то есть отделить вопросы ядерного оружия от всего остального комплекса вопросов двусторонней политической повестки дня. Американские коллеги вбрасывали тезис о том, что, к сожалению, в отличие от подхода советской эпохи, Россия в настоящее время вольно или невольно подражает пресловутой стратегии «увязок», которую проводили США в отношении советской стороны в 1970-е гг. и которая оказалась малоэффективной. В целом такая линия поведения российской стороны, считали в США, якобы игнорирует тот факт, что вопросы стратегического ядерного оружия имеют первостепенное значение и для собственных национальных интересов России, а также для интересов глобальной безопасности. Соответственно, их нельзя решать под влиянием каких-либо посторонних на данный момент экзогенных политических или идеологических факторов. По мнению администрации Дж. Байдена, приостановление действия Нового ДСНВ нарушало предсказуемость и стабильность, которые договор обеспечивал. Между тем без механизмов взаимного доверия и проверки, предоставляемых договором, возрастает вероятность неправильного истолкования позиции противоположной стороны, что ведет к эскалации противостояния и увеличивает риск ядерного конфликта. Кроме того, по данной логике, действия России могут побудить другие страны игнорировать любые международные соглашения по контролю над вооружениями и нераспространению ОМУ или выйти из них, потенциально спровоцировав новую гонку вооружений и подорвав десятилетия усилий в данной сфере. Нынешняя же политика Москвы, по мнению западных специалистов, превращает процесс соблюдения ДСНВ в «жертву» затяжного упадка двусторонних отношений, чтобы получить уступки от администрации Дж.Байдена по «украинскому досье» и российской политике в целом. Об этом, по мнению американских специалистов, явно свидетельствует целый ряд недавних заявлений ведущих российских дипломатов и официальных представителей, отвергающих эту так называемую схему «компартиментализации» как еще одну уловку Вашингтона в нынешнем противостоянии с Россией¹¹. При этом, как не раз заявляло американское руководство, свою стратегию по Украине США менять не намерены – и в Москве это должны-де осознавать.

В Москве отвечают, что никакого прогресса по тематике СНВ не следует ожидать, пока США не признают российские требования об уважении и признании ее жизненно важных интересов безопасности. Американских экспертов такая позиция российской стороны («открытая обструкция» решения вопросов по СНВ) настораживает, о чем они неустанно говорят. В любом случае аргументация российской стороны им доподлинно известна. России же, считают военные, проверка по канонам ДСНВ 2010 года вряд ли нужна сейчас – при наличии национальных технических средств контроля за стратегическими силами. Однако базовой остается позиция России, что возвращение к диалогу по стратегической стабильности и СНВ в целом невозможно без изменения фундаментально враждебного курса США в отношении России. Возобновление переговоров должно решаться в ком-

¹⁰ См. например: Steven Pifer, Victor Mizin and Patricia Jaworek. The Uncertain Future of the New START Treaty. Deep Cuts Commission Issue Brief #18, December 2023. (<https://deepcuts.org/publications/issue-briefs/issue-brief-the-uncertain-future-of-the-new-start-treaty>).

¹¹ Tomero L. With New START Setbacks Challenging Arms Control, US Must Work to Reduce Chances of Nuclear War, With or Without Russia, March 15, 2023, “Russia matters”, Harvard Kennedy School Belfer Center. (<https://www.russiainmatters.org/analysis/new-start-setbacks-challenging-arms-control-us-must-work-reduce-chances-nuclear-war-or>).

плекс с урегулированием всего спектра проблем двусторонних отношений. Как заявил Президент России в 2023 г.: «По сути, выдвигают ультиматум: вы, Россия, выполняйте все, о чем договорились, в том числе договор об СНВ, беспрекословно, а мы будем вести себя как заблагорассудится. Мол, нет никакой связи между проблематикой СНВ и, скажем, конфликтом на Украине, другими враждебными действиями Запада в отношении нашей страны, как нет и громогласных заявлений, что они хотят нанести нам стратегическое поражение. Это или верх лицемерия и цинизма, или верх глупости...»¹². Такой подход администрация Дж. Байдена игнорировала и, по существу, отвергала. В Вашингтоне настаивали на вредности, нежелательности увязки проблематики ДСНВ с политическими проблемами американо-российского диалога и требовали его «отстыковки» – пресловутой «компартаментализации», что в некоторых российских СМИ мрачновато называли «расчлененкой»¹³. Российские эксперты тем не менее полагают, что администрация Дж. Байдена все же стремилась восстановить взаимоотношения по теме СНВ, так как баланс сил в этой области сегодня явно не в пользу США.

Итак, Москва отказалась в то время принять предложение Вашингтона от июня 2023 г. о переговорах «без предварительных условий» по ориентирам контроля над ядерными вооружениями на период после 2026 г., когда истечет срок действия Нового ДСНВ. На тот момент попытки американской стороны привлечь Москву к обсуждению проблем СНВ без предварительных условий и вне зависимости от разногласий в других сферах успехом не увенчались.

Однако стороны не нарушали количественные ограничения на потолки СНВ, хотя полностью устранена система контроля и проверки. Ранее МИД России отметило, что решение о приостановлении действия Нового ДСНВ может быть отменено, если Вашингтон продемонстрирует политическую волю и предпримет добросовестные усилия по общей дезэскалации и созданию условий для возобновления всеобъемлющего действия Договора и, следовательно, его жизнеспособности. Это именно то, к чему Россия призывает США. До тех пор о каких-либо шагах навстречу Вашингтону в отношении нового Договора СНВ абсолютно не может быть и речи¹⁴. Кремль в середине 2023 г. даже приветствовал заявление США, указав, что Россия внимательно изучит любое предложение для обсуждения (предпочтительно в письменной форме), которое поступит из Вашингтона¹⁵. Однако Москва затем отказалась рассматривать американские предложения, ссылаясь на недружественную политику США.

Россия неоднократно подтверждала свою жесткую позицию: невозможно возобновить диалог о перспективах контроля над вооружениями между Россией и США в отрыве от общего состояния дел в области международной безопасности и стратегической стабильности в нынешних геополитических условиях, пока Вашингтон не изменит свою россий-

¹² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, 21.02.2023. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>).

¹³ Против расчленки. Эксперты “ПИР-центра” о том, почему России не стоит соглашаться на «компартаментализацию» диалога с США. «Коммерсантъ». 26.12.2023. (<https://www.kommersant.ru/doc/6427147>).

¹⁴ Заявление МИД России в связи с приостановлением Российской Федерацией действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) – МИД РФ. 21.02.2023 г. (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855184/).

¹⁵ Arms Control Association, “Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan for Arms Control Association (ACA) Annual Forum”, June 2, 2023. (<https://www.armscontrol.org/2023AnnualMeeting/sullivan-remarks>); TASS, “Russia to keep observing New START limits on nuclear delivery vehicles—top brass,” February 22, 2023. (<https://tass.com/politics/1580427>).

скую политику¹⁶. Так, российская сторона отклонила инициативу США о диалоге по снижению ядерных рисков и новым договоренностям в сфере контроля над вооружениями, изложенную в письме администрации Дж. Байдена (сентябрь 2023 г.): Россия уличила западные страны в полном нежелании всерьез договариваться об устранении наметившихся фундаментальных противоречий¹⁷. В Белом доме сделали вывод, что контроль над вооружениями более не является приоритетом для России, изъявив готовность взаимодействовать по этим вопросам на других – не двусторонних, а многосторонних – площадках.

В ответ на действия американской стороны в 2023 г. Россия отказалась допускать инспекции по ДСНВ. США тем не менее в ответ заверили Россию, что ее инспекторам будет разрешено осуществлять эту деятельность в полном объеме¹⁸. С исчезновением инспекций главный вопрос заключается в том, насколько позитивна ситуация относительно других ключевых положений Договора по СНВ, в частности его центральных ограничений и об обмене данными. Эту линию Москвы в США считают нарушением Договора, и вопрос не удалось урегулировать, поскольку, по известным причинам, встреча Двусторонней контрольной комиссии по ДСНВ в ноябре 2022 г. не состоялась¹⁹. Позитивно пока хотя бы то, что Министерство иностранных дел России заявило 21 февраля 2023 г., что приостановка «может быть отменена» и что Россия продолжит придерживаться «количественных ограничений» в Договоре и предоставлять информацию о запусках баллистических ракет. Уведомления о запусках ракет предоставляются в настоящее время по условиям советско-американского Соглашения об уведомлениях о запуске баллистических ракет от 1988 г., и о проведении стратегических учений по Соглашению о предотвращении ядерной войны 1989 г. Это в принципе соответствует положениям Нового Договора по СНВ, хотя и не в полном объеме. Уведомления оперативно информируют каждую сторону об изменениях в количестве, местоположении их стратегических наступательных вооружений²⁰. Тем не менее обе стороны осторожно заявляют, что двери для возобновления конструктивного диалога не закрыты.

Представляется, что определенные резоны и логика в аргументации американских коллег все же присутствуют. Сегодня эта «увязка» никоим образом не влияет на изменение подходов США по столь волнующим российскую сторону стратегическим вопросам, тогда как неопределенность и резкое снижение транспарентности в отсутствие полной имплементации ДСНВ привносит новые риски непредсказуемости и дестабилизации для России. Аналогичным образом «дератификация» ДВЗЯИ²¹ никоим образом не подвигла Конгресс или администрацию Дж. Байдена присоединиться к этому важнейшему договору, а только породила инсинуации там о намерении российских военных возобновить ядерные испыта-

¹⁶ Рябков заявил, что жесткий подход России по стратстабильности сохранится. Это не изменится, пока США не пересмотрят свою враждебную позицию. ИТАР-ТАСС, 3 ноября 2023. (<https://tass.ru/politika/19197371>).

¹⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 году, Москва, 18 января 2024 года – Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18.01.2024. (https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1926392/).

¹⁸ Atwood K. and Hansler J. “Russia postpones nuclear arms control talks with US, State Department says”, CNN, November 28, 2022. (<https://www.cnn.com/2022/11/28/politics/us-russia-arms-control-talks/index.htm>).

¹⁹ U.S. Department of State. “New START Treaty”. (<https://www.state.gov/new-start/>).

²⁰ Pifer S. The US and Russia must re-assess their strategic relations in a world without New START, “Bulletin of the Atomic Scientists”. June 13, 2023. (<https://thebulletin.org/2023/06/the-us-and-russia-must-re-assess-their-strategic-relations-in-a-world-without-new-start>).

²¹ Принят закон об отзыве ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. 18.10.2023. (<http://duma.gov.ru/news/58109/>).

ния. Кроме того, такая линия на обструкцию любого продвижения по тематике СНВ лишь придает новые аргументы сторонникам наращивания ядерных вооружений в США.

Американские наблюдатели задаются вопросом, отражают ли публикации ряда неортодоксальных (*"mavericks"*) российских экспертов в СМИ (о желательности пересмотреть подходы к политике безопасности, стратегической стабильности и сдерживанию, о необходимости показательных ядерных ударов по странам НАТО или нагнетания «ядерного устрашения») политику Кремля, или же они представляют собой личное стремление выдвинуться.

В данной непростой обстановке с ДСНВ обе стороны, очевидно, должны бы отдавать себе отчет в вызовах для их собственной и международной безопасности в отсутствие нового соглашения по ограничению стратегических наступательных вооружений после прекращения действия нынешнего ДСНВ после 2026 г. [Lissner 2023]. Как хорошо известно, у США и России имеются немалые возможности по т.н. «дозагрузке» (upload) уровней своих развернутых ядерных потенциалов. Это неизбежно привело бы к резкому наращиванию уровней СНВ сторон²². Соединенные Штаты и Россия модернизируют свои ядерные силы²³, а Китай, по американским оценкам, находится на пороге значительного их расширения в течение следующего десятилетия – с 400 боеголовок до 1000 в 2030 г. и, возможно, до 1500 единиц в 2035 г.²⁴ Франция и Великобритания модернизируют свои подводные лодки со стратегическими баллистическими ракетами (ПЛАРБ)²⁵.

Переговоры о выработке некоего последующего соглашения в дополнение и продолжение этого документа в ближайшей перспективе представляются маловероятными. Однако мы склонны быть оптимистичными. Решительные усилия особенно важны сегодня, поскольку ситуация развивается именно в условиях резкого, беспрецедентного ухудшения отношений между Россией и странами НАТО во главе с США, когда крайне важно предотвратить скатывание к прямому вооруженному конфликту между ними. Особенно важно избежать спирали эскалации к обмену ядерными ударами, о которой сегодня так много говорят, или просто длительной паузы в усилиях по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению ОМУ.

И все же мы убеждены, что специалистам, независимым экспертам в России и в США следует сохранять оптимистический настрой, уже сегодня прорабатывая варианты соглашений по СНВ и по стратегической стабильности на перспективу, когда диалог России с США так или иначе рано или поздно восстановится.

Задача восстановить процессы контроля над вооружениями без каких-либо «увязок» тем более актуальна, поскольку военные действия у границ России явно не прекратятся в ближайшие годы, а тем более месяцы²⁶, а пауза в снижении ядерных рисков и военной угрозы в целом грозила бы непредвиденными по последствиям вызовами и углубляющимся, непредсказуемым стратегическим хаосом. Сегодня эта «увязка» действительно

²² Rogers J., Korda M., Kristensen H.M. Nuclear Notebook: The long view-Strategic arms control after the New START Treaty, "Bulletin of Atomic Scientists". November 9, 2022. (<https://thebulletin.org/premium/2022-11/nuclear-notebook-the-long-view-strategic-arms-control-after-the-new-start-treaty/>).

²³ Kristensen H., Korda M., "World Nuclear Forces," in: "SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security", pp. 247–336. (www.sipriyearbook.org).

²⁴ Kristensen H., Korda M., Johns E., and Knight M. Chinese Nuclear Weapons, 2024. "Bulletin of the Atomic Scientists", Volume 80, Issue 1, 2024, pp. 49–72. (<https://thebulletin.org/premium/2024-01/chinese-nuclear-weapons-2024>).

²⁵ Kristensen H., Korda M., Johns E., Knight M and Kate Kohn, "Status of World Nuclear Forces". Federation of American Scientists. March 31, 2023. (<https://fas.org/initiative/status-world-nuclear-forces>).

²⁶ Пухов Р. (2024) От «специальной» к «военной». Уроки двух лет операции на Украине // Россия в глобальной политике. 23.02.2024. (<https://globalaffairs.ru/articles/ot-speczialnoj-k-voennoj/>).

никоим образом не влияет на изменение подходов США по волнующим российскую сторону стратегическим вопросам, но рост неопределенности и резкое снижение транспарентности в отсутствие полной имплементации Нового ДСНВ привносит новые ядерные риски непредсказуемости развития ситуации и дестабилизации для России, а также выставляет Москву «спойлером» – противником разрядки и разоружения в глазах экспертов по разоружению из стана демократов.

Наличие прямого конфликта, противоречий в двусторонних отношениях по региональным проблемам не должно стать препятствием в деле снижения ядерной угрозы и повышения предсказуемости стратегической ситуации, как было в 1970-е гг., определив подходы миротворца Л.И. Брежнева к СНВ. И в этом тоже заключаются национальные интересы обеспечения безопасности страны²⁷. Кстати говоря, даже несмотря на выход из ДОВСЕ, рано или поздно, после окончания военных действий у границ России, стране все равно так или иначе придется вплотную заниматься вместе с другими соседями-европейцами разработкой новой архитектуры безопасности в мега-регионе, равно как и рассмотрением перспектив контроля над обычными вооружениями и уровнями вооруженных сил здесь²⁸.

Перспективы диалога по СНВ

Сейчас настал момент, когда специалистам просто необходимо подумать о том, что именно можно было бы сделать, чтобы понизить уровень напряженности в отношениях Россия–США, Россия–НАТО, устранить вероятность эскалации в нынешних конфликтах, наладить постоянное взаимодействие их военных машин. Необходимо сформулировать минимальный набор конструктивных мер, которые были бы приняты обеими сторонами через некие договоренности, даже не оформленные юридически, но обязательно имевшие бы реальную силу имплементации, что позволило бы действительно снизить уровень взаимной напряженности.

На возобновленных переговорах по стратегической стабильности логично было бы обсудить следующие задачи (в США этой работой уже занялись)²⁹. Прежде всего, представляется необходимым попытаться наконец уяснить, во-первых, насколько долговечен традиционно установившийся двусторонний контроль над ядерными вооружениями между США и Россией в ситуации, когда процессы контроля над вооружениями явно находятся под угрозой [Lissner 2021]. До настоящего времени контроль над ядерными вооружениями и их сокращения были двусторонним мероприятием, другие государства, обладающие ядерным оружием, в нем не участвуют, правила проверки возможных ограничений для их ядерных сил не разработаны. Перспективы подключения таких третьих ядерных держав к процессам ограничений СНВ напроочь отсутствуют, как бы в Вашингтоне ни пытались вовлечь в процесс Китай, а Москва – Великобританию и Францию. Также для начала можно было бы согласовать будущие лимиты на СНВ. Однако думается, ни США, ни Россия не готовы понижать свои ядерные силы ниже потолков ДСНВ-5. Глав-

²⁷ «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко. (<https://www.gromyko.ru/gromyko/books/luchshe-desyatlet-peregovorov-chem-odin-den-voyny/>).

²⁸ Заявление МИД России в связи с завершением процедуры выхода Российской Федерации из Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ). 07.11.2023. (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913546/).

²⁹ Pifer S., Mizin V., Jaworek P., «The Uncertain Future of the New START Treaty,” Deep Cuts Brief #18, December 2023. (https://deepcuts.org/publications/is_sue-briefs/issue-brief-the-uncertain-future-of-the-new-start-treaty/); Pifer S. Navigating the nuclear abyss. 01.02.2024. IPG Journal, (<https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/navigating-the-nuclear-abyss-7281>).

ное – избежать наращивания их Соединенными Штатами после 2026 г., как предлагают там эксперты³⁰.

Пражский ДСНВ охватывает только развернутые стратегические боезаряды США и России (причем не все вооружение тяжелых бомбардировщиков) и «традиционные» стратегические средства доставки – МБР, БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, – но не неразвернутые подобные арсеналы ядерного оружия, и тем более не нестратегические ядерные вооружения. Соединенные Штаты и Россия сейчас модернизируют свои ядерные силы, а Китай, по оценкам американских военных³¹, находится на пороге значительного расширения своего потенциала ядерных сил в течение следующего десятилетия.

Полезно подумать уже сейчас о том, как восстановленный процесс контроля над вооружениями может быть расширен, дабы охватить все виды ядерного оружия США и России, а в конечном счете – всех государств, обладающих ядерным оружием и официально, по ДНЯО, и неофициально. Для этого важно понять состояние глобальных арсеналов ядерных вооружений, чтобы продумывать, какие отдельные категории ядерного оружия могут подлежать контролю и сокращению. Итак, задачей было бы решение проблемы охвата ограничениями всех ядерных боезарядов (особенно неразвернутого ядерного оружия и размещенного в центральных хранилищах) и расширение мер по контролю над ядерными вооружениями. Соглашение между Россией и США, а затем в конечном итоге и между другими ядерными государствами, охватывающее все ядерные боезаряды, стало бы наиболее амбициозным подходом [Woolf 2021]. В идеале ограничения должны бы охватывать стратегические, нестратегические, развернутые и неразвернутые, резервные, хранимые и демонтированные ядерные боезаряды. Это потребует решения нескольких ключевых вопросов. Прежде всего – согласования определения ядерного боезаряда. Также необходимо определить границы «жизненного цикла» боезаряда: на каком этапе производственного цикла, по согласованному определению, он возникает и на каком этапе цикла демонтажа «исчезает», превращаясь в набор компонентов.

Другой вопрос – это системы доставки. В то время как стратегические средства доставки (МБР, БРПЛ, бомбардировщики) очевидно и исторически подпадают под лимиты, неясно, как поступать с новыми видами стратегических систем доставки и системами доставки нестратегических ядерных вооружений, включая системы двойного назначения. Как параллельные процессы, например, возобновленные переговоры по контролю над обычными вооружениями, если начнется диалог по данной теме на смену ДОВСЕ, могут повлиять на ограничение систем ядерного оружия, затрагивая средства доставки?

Каковы технические и процедурные проблемы для разработки новых мер эффективной проверки и контроля, особенно в отношении ограничений на боезаряды, которые находятся на хранении и не связаны с системами доставки (поскольку развернутые стратегические боеголовки находятся в рамках Нового (Пражского) Договора СНВ)? Какие декларации, уведомления, проверки, маркировка и т.д. были бы необходимы, чтобы стороны были уверены в своей способности обнаружить обман? Какие процедуры и технологии можно было бы использовать из предыдущих соглашений о контроле над вооружениями и мерах укрепления доверия и безопасности (инспекции, новое сертифицированное оборудование для верификации и мониторинг, опыт договоров по СНВ и РСМД, договоров по

³⁰ Bipartisan Congressional Strategic Posture Commission's report, October 2023. (<https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/Strategic-Posture-Committee-Report-Final.pdf>).

³¹ Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China (Washington, DC: U.S. Defense Department, 2023. (<https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF>)).

открытому небу и ДОВСЕ, соглашений о предотвращении опасных инцидентов)? Какой практический урок можно было бы извлечь из прошлого российско-американского сотрудничества по повышению безопасности ядерных и биологических лабораторий в рамках Программы совместного уменьшения угрозы (Нанна-Лугара) для этих целей? Можно ли восстановить сегодня такое сотрудничество, и с каким конкретным кругом участников? Менее всеобъемлющие подходы могли бы включать рассмотрение каждой задачи либо по отдельности, либо, возможно, последовательно.

Таким образом, векторы будущего процесса СНВ:

- Ограничения на развитие стратегических ядерных сил. Восстановление полномасштабной имплементации Нового (Пражского) Договора по СНВ 2010 г. с началом переговоров о последующем соглашении, которое, видимо, охватывало бы развернутые стратегические боезаряды (возможно, и включая боезаряды на объектах хранения), т.н. традиционные стратегические системы доставки (МБР, БРПЛ и бомбардировщики) и, возможно, новые виды вооружений и стратегических систем доставки³².

- Ограничения/запрет на ракеты средней дальности в Европе на основе соответствующего российского предложения 2020 г. и ответов США и НАТО от января 2022 г. на проекты соглашений США–Россия и НАТО–Россия, предложенных Москвой в декабре 2021 г. Системы средней дальности следует рассматривать независимо от типа их оснащения (обычного или ядерного). Дополнительный вопрос – должно ли это соглашение также включать системы средней дальности воздушного и морского базирования.

- Ограничения на ядерные вооружения «передового базирования». Возможно ли согласовать ограничения по размещению и/или количеству американских бомб B61-Mod.12 в Европе и сопоставимых (определенных позднее) российских нестратегических ядерных боезарядов на передовых базах хранения к западу от Урала? Окончательный вариант мог бы включать вывод всего подобного ядерного оружия на национальные территории и его размещение только в национальных центральных объектах хранения с проверкой его отсутствия на передовых базах и в военных частях.

- Начало обсуждения форматов переговоров о сокращении ядерных вооружений и моделей соглашений о сокращениях и ограничениях. Возможные переговорные форматы в будущем, в том числе многосторонние, – для начала в «ядерной пятерке» постоянных членов СБ ООН. Этот форум представляется пока что наиболее реальным форматом для переговоров по ядерному контролю над вооружениями³³. Может быть, начать параллельные двусторонние переговоры США–Россия и США–Китай (возможно, дополненные односторонними обязательствами Великобритании и Франции о неувеличении арсеналов и режиме транспарентности); многосторонние переговоры между «пятеркой» СБ ООН, а также Индией и Пакистаном; многосторонние переговоры с участием всех стран с ЯО. Ключевые вопросы в этой связи:

- могут ли принятые новые ограничения, правила проверок и меры доверия в сфере контроля над СНВ быть применимы и к другим государствам, в частности к Китаю, Великобритании и Франции?

- какая модель стратегической стабильности могла бы обеспечить складывающийся многосторонний баланс сил?

³² How to address all nuclear-weapons, Deep Cuts Commission working-paper. July 2, 2024. (<https://deepcuts.org/publications/working-papers/how-to-address-all-nuclear-weapons>).

³³ Рогов С.М., Золотарев П.С., Есин В.И., Кузнецов В.С. О качественной трансформации российско-американских отношений в стратегической области. Рабочая тетрадь РСМД. М., 2013. (<https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/o-kachestvennoy-transformatsii-rossiysko-amerikanskikh-otnosh/>).

– какие меры проверки были бы приемлемы?

– как установить контроль над неравными уровнями стратегических ядерных боезарядов и систем доставки, а также всеми ядерными вооружениями у членов ядерной «пятерки» СБ ООН или в отношении более широкой группы всех обладателей ЯО?

– учитывая различия в количественных потенциалах ядерных государств, возможно ли соглашение, основанное на равных для всех лимитах? Будут ли страны с меньшими арсеналами готовы принять нечто, подобное Вашингтонскому военно-морскому договору 1922 г. (Договору Пяти держав, который, закрепив реальное соотношение их сил в морских вооружениях, устанавливал неравные количественные ограничения для крупных (капитальных) военных кораблей и характеристик вооружений для Соединенных Штатов, Великобритании, Японии, Франции и Италии)? Может ли такой политически деликатный и даже болезненный шаг быть подкреплён дополнительными мерами по повышению живучести ядерных сил?

– если соглашение с принятием количественных ограничений невозможно (по крайней мере, в ближайшей перспективе), какие меры по снижению ядерной опасности и уменьшению рисков ядерной войны могли бы быть согласованы на многосторонней основе? Одним из примеров может быть придание многостороннего характера соглашениям между США и Россией и Россией–Китаем о предварительном уведомлении о запусках стратегических баллистических ракет. Будут ли страны, обладающие ядерным оружием, готовы обмениваться информацией о своих ядерных арсеналах с целью создать базу данных, которая могла бы заложить основу для ядерных сокращений? Может ли это повлечь первоначальное декларирование и обмен данными, а также их верификацию и проверки (ежегодно, только для участников соглашений режима)? Каков должен быть уровень конкретизации с точки зрения количества, местоположения и увязки с конкретными средствами доставки или объектами базирования?

– как нивелировать упорное нежелание других ядерных государств предоставлять информацию о количественном составе, оперативном статусе, уровнях производства и развертывания новых ядерных боезарядов своих ядерных сил? Возможны ли конфиденциальные, непубличные обмены мнениями между участниками договора, как исторически делали Соединенные Штаты и Россия?

Условия: должны быть учтены различные точки зрения на уровни открытости (США–Россия; Китай–США, Великобритания–Франция, страны – члены НАТО, Индия–Пакистан, Израиль, Северная Корея).

Формат: Каков был бы формат любых *многосторонних* переговоров – «пятерка» СБ ООН, Конференция ООН по разоружению или все участники ДНЯО?

Рекомендации в плане действий в области укрепления стратегической стабильности на ближайшую перспективу:

– Соединенные Штаты и Россия должны восстановить полномасштабную имплементацию Нового Договора СНВ, возобновить диалог по стратегической стабильности и начать обсуждение рамок последующего договора по таким вооружениям;

– Соединенные Штаты и Китай должны начать двусторонний диалог по вопросам стратегической стабильности и предотвращения потенциальной гонки вооружений между США и Китаем;

– Соединенным Штатам и России следует изучить возможное соглашение об ограничении/запрете ракет средней дальности в Европе;

– Соединенным Штатам и России следует изучить возможное соглашение об ограничении общих запасов ядерных боезарядов для ядерных средств передового базирования (авиабомбы B-61) США и сопоставимых российских суб-стратегических ядерных вооружений;

– «Пятерка» постоянных членов СБ ООН должна активизировать свой диалог по вопросам, связанным с ядерным оружием, включая обсуждение модели «ядерного баланса сил», которая носит многосторонний характер, а также связанных с этим рисков и восприятия угроз с целью найти общее понимание решения основных проблем посредством контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности. Такая модель могла бы включать новую трактовку «стратегической стабильности» (с более широким определением «предсказуемых и регулируемых действий противостоящих акторов») таким образом, чтобы учитывать непростой характер взаимоотношений между членами «пятерки» [Bidgood 2023]. Пока что согласованное развернутое определение стратегической стабильности у России и США отсутствует, – хотя что-то можно было бы почерпнуть из «Совместного заявления относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности», подписанного президентами М. Горбачевым и Дж. Бушем-мл. в июне 1990 г., и «Совместного заявления о принципах стратегической стабильности» от 4 июня 2000 г.

Затем необходимо обсудить создание единого формата отчетности или базы данных по ключевой информации о запасах ядерного оружия членов «пятерки» (количество, статус ядерных боезарядов и систем доставки). Улучшение отчетности в рамках ДНЯО могло бы стать образцом для других ядерных государств.

Ключевые моменты будущего Договора по СНВ на смену Новому 2010 г.:

– уровни разрешенных развернутых боезарядов СНВ. Новые параметры в 1100-1000 или 1300 единиц [Аничкина, Есин 2015];

– приглашение Великобритании, Франции и Китая вряд ли реально в ближайшие годы;

– отказ от противодействия работе систем СПРН [Acton 2018]. Вынесенные за рамки проблематики ПРО в целом такие системы сторон и Китая носят ограниченный характер;

– включение и определение новых систем вооружений: крылатых ракет, беспилотных комплексов-дронов различного вида базирования, гиперзвуковых систем вооружения, кибертехнологий или систем на основе искусственного интеллекта, противоспутникового оружия различных видов, современных высокоточных систем обычного оружия [Timbie 2020] или хотя бы консультации по таким разработкам новых, только начинающих возникать технологий, способных нарушить стратегическую стабильность³⁴.

– вернуться к проблеме крылатых ракет любой дальности действия и возможности их охвата, рассмотреть меры снижения рисков ядерной войны, включая противоспутниковое оружие, которое так волнует американских военных³⁵.

Заключение

Несмотря на продление до 2026 г. Нового ДСНВ, ожидания дальнейшего сотрудничества в этой важной области не оправдались. Более того, перспективы контроля за такими вооружениями весьма негативны и настораживают [Acton, MacDonald, Vaddi 2020]. Одним из основных аспектов внешней политики администрации Дж. Байдена стал курс на активизацию под различными предложениями стратегического соперничества с Россией в сочетании с необходимостью наращивать свои СНВ, чтобы противопоставить их бес-

³⁴ Thielmann G. Increasing Nuclear Threats through Strategic Missile Defense. CISSM Working Paper. July 2020. (https://cisss.umd.edu/sites/default/files/2020-07/Increasing%20Nuclear%20Threats_072720_0.pdf).

³⁵ Russia's Advances on Space-Based Nuclear Weapons Draw U.S. Concerns. "New York Times". February 14, 2024. (<https://www.nytimes.com/2024/02/14/us/politics/intelligence-russia-nuclear.html>).

покоящему Пентагон увеличению потенциала ядерных вооружений Китая. Об этом свидетельствует и проект оборонного бюджета на 2025 г. Между тем идея о якобы неизбежности ядерной войны становилась в экспертной и политическом сообществах все более навязчивой.

Россия и США находятся в совершенно ином состоянии отношений, нежели при согласовании предыдущих договоренностей по ограничениям СНВ, даже более опасном, чем в период первой холодной войны [Woolf 2021]. Нынешнее положение дел между Россией и США заметно отличается от предыдущих периодов и характеризуется глубоко укоренившимся недоверием, враждебной риторикой и обостренной стратегической конкуренцией [Батюк 2020]. Это заставляет ряд американских экспертов-«разоруженцев» задумываться о контурах будущего «миропорядка-2030» в отсутствие каких-либо договоренностей по контролю над вооружениями³⁶.

Россия тем не менее готова к диалогу с Соединенными Штатами по стратегической стабильности и международной безопасности, проблематике СНВ. Тем более, что стратегические взаимоотношения сторон по-прежнему основаны на доктринах взаимного гарантированного сдерживания, пусть и с учетом новых реалий [Charap 2020; Арбатов 2021]. Однако Москва намерена обсуждать эти важнейшие для всего человечества вопросы только в едином комплексе, естественно, включая все те аспекты, которые затрагивают ее национальные интересы и прямо влияют на безопасность самой страны и ее союзников³⁷. Таким образом, российская дипломатия отвергала настойчивые увещания американской стороны при администрации Дж. Байдена о «компартиментализации», т.е. «отделении» проблематики СНВ от общего комплекса вопросов кризисных двусторонних отношений. Ситуация может измениться, когда у США и стран НАТО появится готовность учитывать законные российские озабоченности и ключевые интересы ее национальной безопасности. Однако уже сегодня можно предположить, насколько сложным окажется возобновленный переговорный процесс.

И все же меняющийся характер глобальной безопасности только подчеркивает, на наш взгляд, необходимость переосмыслить подходы сторон к контролю над вооружениями и стратегической стабильности в целом. Переосмысление императивно именно в нынешней крайне непростой международной ситуации, которая не должна тем не менее приводить к апатии, устранению от конструктивного поиска решения назревших проблем. Как любил повторять Л.И. Брежнев: «Нужны не увязки, а развязки!». Надо наступательно проводить и по-хорошему агрессивно, творчески навязывать линию России, как это мастерски умела делать в самые сложные периоды «холодной войны» советская дипломатия. Следует творчески прорабатывать свою позицию, свою повестку дня и затем активно навязывать ее партнеру по будущим переговорам. Москве действительно нужно вести переговоры ради собственной безопасности, ведь как любил повторять легендарный советский дипломат министр А.А. Громыко, «десять лет переговоров лучше одного дня войны»³⁸.

Россия в январе 2025 г. еще раз подтвердила, что заинтересована в скорейшем начале переговоров с США по ядерному разоружению, однако при учете ядерных арсеналов их

³⁶ Roberts Br. (ed.) Fit for Purpose? The U.S. Strategic Posture in 2030 and Beyond (CGSR LLNL, October 2020), (<https://cgsr.llnl.gov/content/assets/docs/The-USStrategic-Posture-in-2030-and-Beyond.pdf>).

³⁷ Послание Президента В.В. Путина Федеральному собранию России. 29.02.2024. (<http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/>).

³⁸ «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны» // Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко. (<https://www.gromyko.ru/gromyko/books/luchshe-desyatlet-peregovorov-chem-odin-den-voyny/>).

союзников – Великобритании и Франции: любые переговоры должны учитывать глобальный ядерный баланс, включая потенциалы других ядерных держав³⁹.

Дальнейшие политические и дипломатические усилия по совместному снижению военной угрозы и укреплению глобальной стратегической стабильности в целом оправданы и необходимы, так как Россия и США несут ключевую ответственность за достижение прогресса на этом важнейшем направлении мировой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аничкина А.Б. Есин В.И. (2015) Дальнейшее сокращение стратегических ядерных вооружений России и США в контексте широкого понимания военно-стратегического баланса // Россия и Америка в XXI веке. № 2. <https://rusus.jes.su/s207054760010064-7-1/>. <https://doi.org/10.18254/S207054760010064-7>

Anichkina T., Esin V. (2015) Further reduction of strategic nuclear weapons of Russia and the US in the context of broad understanding of strategic-military balance. *Russia and America in the 21st Century*. Issue 2. <https://rusus.jes.su/s207054760010064-7-1/>. <https://doi.org/10.18254/S207054760010064-7>

Арбатов А.Г. (2021) Десять апорий нашего времени. Теория и практика ядерного сдерживания // Полис. Политические исследования. № 4. С. 88–111.

Arbatov A.G. (2021) The Ten Apories of Our Time. The Theory and Practice of Nuclear Deterrence. *Polis. Political Studies*. 2021. No. 4. Pp. 88–111. (In Russ). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.08>

Арбатов А.Г. (2020) Вооружения и дипломатия // Мировая экономика и международные отношения. Том 64. № 6. С. 9–23.

Arbatov A.G. (2020) Arms and diplomacy (New technologies and the future of arms control system). *World Economy and International Relations*, vol. 64, no. 6, pp. 9–23.

Арбатов А.Г. (2019) Грезы и реальности контроля над вооружениями // Мировая экономика и международные отношения. Том 63. № 1. С. 5–16.

Arbatov A.G. (2019) Dreams and realities of arms control. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 63, no. 1. Pp. 5–16.

Батюк В.И. (2020) Новая российско-американская гонка ядерных вооружений // США и Канада: экономика, политика, культура. Том 50. № 2. С. 78–96.

Batyuk V.I. (2020) The new Russian-American nuclear arms race. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. Vol. 50, no. 2, pp. 78–96.

Золотарев П.С. (2020) О подходах к обеспечению кибербезопасности систем управления ядерным оружием // США и Канада: экономика, политика, культура. Т. 50. № 10. С. 5–25. <https://doi.org/10.31857/S268667300011803-3>; EDN: CRYSID

Zolotarev, P.S. (2020) Approaches to ensuring the cybersecurity of the nuclear weapons control systems. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*, 50(10), pp. 5–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S268667300011803-3>

Acton J., MacDonald Th., Vaddi P. (2020). “Revamping Nuclear Arms Control: Five Near Term Proposals”. Carnegie Endowment for International Peace. <https://www.jstor.org/stable/resrep27696>

Acton J. (2018) Escalation through entanglement: How the vulnerability of command-and-control systems raises the risks of an inadvertent nuclear war. *International security*. Summer, 43 (1). pp. 56–99. https://www.mitpressjournals.org/doi/full/10.1162/isec_a_00320

³⁹ Песков: РФ готова к переговорам с США по ядерному разоружению. ИТАР-ТАСС. 24.01.2025. (<https://tass.ru/politika/22962667>).

Bidgood S. (2023) What We Talk About When We Talk About US-Russia Strategic Stability. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. no. 1. Pp. 9–27.

Brooks L.F. (2020) The End of Arms Control? *Daedalus*. no. 149, pp. 83–100. (https://www.amacad.org/sites/default/files/publication/downloads/Daedalus_Sp20_6_Brooks.pdf).

Charap S. (2020) Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to ‘Deterrence’. Marshall Center Security Insight. September. no. 062. (<https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/strategic-sderzhivanie-understanding-contemporary-russian-approaches-deterrence-0>)

Gottmoeller R. (2020). Rethinking Nuclear Arms Control. *The Washington Quarterly*. Vol. 43. no. 3. Pp. 139–159.

Ifft E. (2023) Beyond New START: Addendum. Hoover Institution, February 24. (<https://www.hoover.org/research/beyond-new-start-addendum>)

Lissner R. (2021) The Future of Strategic Arms Control. Discussion Paper Series on Managing Global Disorder, Council on Foreign Relations, no. 4. April. (https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/lissner-dp_final.pdf)

Timbie J. (2020) A Way Forward. *Daedalus*, Spring, no. 2. pp. 190–204. (<https://www.amacad.org/publication/way-forward>). https://doi.org/10.1162/DAED_A_01797

Woolf A. (2021) Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament? *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. no. 4. Pp. 309–320.

Информация об авторе

Мизин Виктор Игоревич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. Адрес: 117997 Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: mizin56@hotmail.com

About the author

Victor I. Mizin, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS). Address: 117997 Profsoyuznaya st. 23, Moscow, Russia. E-mail: mizin56@hotmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 07.04.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 26.08.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 05.02.2025